

УДК 343.21

Н. И. Панов,

докт. юрид. наук, проф., академик
НАПрН Украины, заведующий
кафедрой уголовного права № 2
Национального юридического
университета имени Ярослава
Мудрого;

Н. Д. Квасневская,

канд. юрид. наук, судья Высшего
Специализированного Суда Украины
по рассмотрению гражданских и
уголовных дел

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ НОРМА ПРИ БЛАНКЕТНОЙ ДИСПОЗИЦИИ ЗАКОНА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ

В статье рассматривается понятие нормы уголовного права, выясняется ее сущность, содержание, структура, источники; анализируется бланкетная диспозиция уголовно-правовой нормы, разрабатываются ее понятие и основные черты (аспекты): технико-юридические, лингвистические и нормативно-правовые; сформулированы специальные правила применения норм уголовного права с бланкетной диспозицией.

Ключевые слова: норма уголовного права, бланкетная диспозиция уголовно-правовой нормы; правила применения норм уголовного права при бланкетной диспозиции закона об уголовной ответственности.

I. Уголовно-правовая норма, в том числе с бланкетной диспозицией, является первичным и основополагающим элементом («кирпичиком») структуры уголовного права как целостного системного объекта и представляет собой сложное нормативно-правовое образование. Она лежит в основе решения многих весьма важных теоретических и практических проблем уголовного права, в частности, вопросов о его источниках, действия уголовного закона во времени и в пространстве, о предмете и системе уголовного права как отрасли права, о толковании и применении закона об уголовной ответственности, уголовной противоправности как важнейшего признака преступления и др. В этой связи чрезвычайно большое значение имеет разработка и опре-

деление понятия «уголовно-правовая норма», которое, основываясь на общетеоретическом понятии «норма права», одновременно подчеркивала бы ее особенности и при этом отражала сущность и основные черты и функции, свойственные данной норме и уголовному праву в целом. К последним относятся преимущественно охранительная, регулятивная и превентивная функции¹.

Охранительная функция уголовно-правовой нормы заключается в признании в ней государством в качестве преступных и наказуемых определенных общественно-опасных деяний, посягающих на соответствующие группы общественных отношений (социальные ценности): права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, окружающую среду, конституционный строй Украины и другие охраняемые уголовным законом общественные отношения². *Регулятивная функция* уголовно-правовой нормы состоит в том, что она регламентирует и упорядочивает уголовно-правовые отношения, складывающиеся между государством (в лице уполномоченных на то государственных органов и их должностных лиц) и субъектом преступления в связи с совершением им преступления и его уголовной ответственностью за данное деяние³. *Превентивная функция* нормы уголовного права проявляется главным образом в том, что, устанавливая ответственность за совершение общественно опасного деяния, она всегда связана с требованием правомерного поведения лица. Уже самим фактом существования норма уголовного права позитивно влияет на поведение большинства людей и обуславливает их сознательный выбор правомерных (с точки зрения уголовного права) форм и видов такого поведения (поступков). В то же время она выступает фактором, удерживающим лиц,

¹ Смирнов В. Г. Функции советского уголовного права / В. Г. Смирнов. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. – С. 7–17; Филимонов В. Д. Охранительная функция уголовного права / В. Д. Филимонов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – С. 12–24.

² Филимонов В. Д. Охранительная функция уголовного права. – С. 47–82.

³ Смирнов В. Г. Функции советского уголовного права. – С. 74–131.

склонных к преступлениям, от их совершения⁴. На основании приведенных положений можно сделать следующий вывод: *сущность нормы уголовного права состоит в том, что она представляет собой установленный государством в уголовном законе и запрещенный под угрозой применения наказания или иных мер уголовно-правового характера определенный вид (тип) общественно опасного поведения-деяния (действия или бездействия) лица (физического, вменяемого, достигшего возраста уголовной ответственности) в его обобщенном виде*. Данная норма распространяет свою юридическую силу на деяния, совершаемые неопределенным (неперсонифицированным) кругом лиц, действует во времени непрерывно, не исчерпывается тем или иным количеством актов ее применения, характеризуется общеобязательной нормативностью, ее соблюдение обеспечивается мерами государственного принуждения. Причем эта норма является обязательной не только для лиц, которым она адресована и которые обязаны ее соблюдать (не нарушать), но и для лиц, на которых возложена обязанность ее применения.

Содержание уголовно-правовой нормы представляет собой преимущественно запреты определенного общественно-опасного виновного поведения лица в его активной форме – в форме *действия (действий физических либо информационных)*. Однако некоторые из них содержат *предписания, обязывающие лицо к совершению соответствующих активных действий* (особенно в системе отношений – «человек-техника»), невыполнение которых связано с причинением (или угрозой причинения) существенного вреда охраняемым законом общественным отношениям и потому за них (при наличии необходимых к тому условий) устанавливается уголовная ответственность (*преступное бездействие*). Иначе говоря, здесь имеет место в конечном счете уголовно-правовой запрет пассивного поведения лица в форме бездействия, когда это лицо должно было и могло совершить определенные активные действия для предотвращения причинения вреда охраняемым уголовным зако-

⁴ Смирнов В. Г. Функции советского уголовного права. – С. 107–118.

ном общественным отношениям. Как видно, *особенность норм уголовного права в итоге состоит в том, что они всегда связаны с запретом определенных общественно-опасных деяний (действий или бездействий) лица, причиняющих существенный вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям или же ставящих их в опасность причинения такого вреда*. Данные правовые запреты исчерпывающе указываются в соответствующих статьях Особенной части Уголовного кодекса Украины (далее – УК). В пределах этих запретов уголовно-правовые нормы предусматривают за такие деяния санкцию (возможное наказание или иные меры уголовно-правового характера) как наиболее строгий вид юридической ответственности.

Структуру уголовно-правовой нормы образуют такие ее элементы, как гипотеза, диспозиция и санкция, тесно связанные между собой и составляющие единое целое. Гипотеза (содержание которой определяется главным образом рядом статей Общей части УК – статьи 1, 2, 3, 11, 19, 22 и др.) содержит общие указания на те обстоятельства, при наличии которых (с учетом, безусловно, ее диспозиции), данная норма применяется. *Диспозиция* – центральный и определяющий элемент уголовно-правовой нормы. В словесной письменной форме она изложена (закреплена) прежде всего в тексте статьи или части (или в пункте) статьи Особенной части УК. Именно в диспозиции нормы в обобщенном виде описывается (фиксируется) запрещенный вид (вариант, тип) общественно опасного деяния, признаваемого преступлением, определяются с различной степенью точности и четкости его основные и существенные объективные и (или) субъективные признаки, присущие данному деянию, в которых выражаются его социальные свойства (общественная опасность) и фактические черты, позволяющие отличать его от иных деяний – преступных и (или) не преступных. Данные признаки в своем единстве и сочетании с отдельными признаками, которые свойственны всем преступным деяниям и указаны в ряде статей Общей части УК (ч. 1 ст. 11, ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 15, ч. 1 ст. 18, ст. 19, ст. 22, ст. 23, ст. 25, ст. 27), образуют сложный сис-

темный объект – *состав преступления* – как обязательное условие основания уголовной ответственности (ч. 1 ст. 2 УК). Следовательно, состав преступления, его обязательные признаки определяются в диспозиции уголовно-правовой нормы, закрепленной в соответствующих статьях Уголовного кодекса⁵. В зависимости от избираемых приемов юридической техники изложения в УК уголовно-правовых запретов и предписаний, диспозиции подразделяются на простые, описательные, отсылочные и бланкетные. *Санкция* – это часть уголовно-правовой нормы, в которой устанавливается вид и размер наказания как наиболее строгого вида государственного принуждения, или иные меры уголовно-правового характера, подлежащие применению за совершение общественно опасного деяния, описанного в диспозиции. Санкция как атрибут статьи Особенной части УК придает специфический, властно-обязывающий характер уголовно-правовой норме в целом, подчеркивает противоправный характер нарушения запретов и предписаний, предусмотренных в диспозиции, позволяет отличать ее от других правовых норм, например, от норм административного права. Вид и мера наказания, закрепленные в санкции, отражают характер и степень общественной опасности деяния, указанного в диспозиции, и выступают показателем тяжести данного деяния, признаваемого преступным и наказуемым. Отметим также, что все элементы уголовно-правовой нормы находятся в органическом единстве, ни один из них не имеет преимущества значения перед другими, в своем сочетании они образуют единое целостное нормативно-правовое образование⁶.

Изложенное позволяет сделать вывод, что основным функциональным назначением уголовно-правовых норм как таковых является признание определенных видов (типов) общественно опасных деяний преступными и наказуемыми. В свою очередь, это означает, что уголовно-правовая норма может

⁵ Панов Н. И. Уголовная ответственность: понятие, принципы, основание / Н. И. Панов // Право Украины. – 2012. – № 8. – С. 249–260.

⁶ Дурманов Н. Д. Советский уголовный закон / Н. Д. Дурманов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1967. – С. 112–147.

установлюються і бути передбаченою тільки в кримінальному законі, т.е. в нормативно-правовому акті, приймаєму вищим органом державної влади України – Верховною Радою України. Даний висновок в повній мірі відповідає положенням п. 22 ст. 92 Конституції України, згідно з якими тільки законами України визначаються діяння, які є злочинами, і встановлюється відповідальність за їх вчинення. Дане конституційне положення конкретизується в ч. 3 ст. 3 КК, де закріплено надзвичайно важке фундаментальне і отправне положення кримінального права, згідно з яким злочинність діяння, а також його показуваність і інші кримінально-правові наслідки визначаються тільки цим Кодексом. Отже, є всі підстави стверджувати, що кримінально-правова норма як первинна кримінального права і її основопологаючий елемент своїм основним і фундаментальним джерелом має тільки кримінальний закон.

В науці кримінального права, однак, висловлювалися і інші погляди. Так, ще в початку ХІХ ст. представники нормативістської школи кримінального права Е. Беллінг, К. Біндінг, А. Цу Дона стверджували, що кримінально-правові норми містяться в нормативно-правових актах інших галузей права, і навіть в нормах правопорядку, в нормах релігійних, культури, моральності, нарешті, в деяких нормах «світопорядку». В 1922 р. К. Біндінг писав, що кримінальний закон не формулює своїх заборон, а встановлює тільки санкцію за порушення тих норм, які передбачені в інших нормативних актах⁷. Подібні позиції декілька пізніше висловлювали і інші вчені: Я. Браїнін⁸, В. Смирнов⁹, Н. Томашевський¹⁰, і др. В останнє час вказана точка зору відтворена в роботі О. В. Наден, яка вважає, що норми кримінального права безпосередньо не містять заборони от-

⁷ Binding K. Normen und ihre ubertretung. Ersten Band / K. Binding. – Leipzig, 1922. – С. 160–162.

⁸ Браїнін Я. М. Кримінальний закон і його застосування / Я. М. Браїнін. – М.: Юрид. літ., 1967. – С. 14, 19–21.

⁹ Смирнов В. Г. Функції радянського кримінального права. – С. 27–42.

¹⁰ Томашевський Н. П. Про структуру правової норми і класифікації її елементів / Н. П. Томашевський // Проблеми загальної теорії радянського права: зб. статей. – М.: Госюриздат, 1960. – С. 218.

носителю совершения преступления. По ее мнению, этот запрет устанавливается нормами иной отраслевой принадлежности или же логически следует из их содержания, а нормы уголовного права определяют исключительно уголовно-правовые последствия их нарушения¹¹. По существу такого же мнения придерживается и Н. А. Гуторова, утверждая, что в уголовном праве гипотеза и диспозиция правовой (логической) нормы формулируются регулятивными отраслями права, а санкция за нарушение соответствующих норм и правил – нормами уголовного права¹².

Как видно, рассматриваемый подход получил в литературе достаточное распространение. Тем не менее, он не имеет необходимого теоретического обоснования и не может быть приемлемым. Отметим прежде всего, что указанное решение ставит уголовное право в прямую зависимость от иных отраслей права и тем самым фактически ведет к отрицанию базовых и общепризнанных положений юридической науки о самостоятельности уголовного права в системе отраслей права. Оно сводит уголовное право главным образом к его карательным свойствам – к наказанию, установленному в санкции, игнорируя при этом его основополагающую (и первичную) составляющую – преступление – и нормативное закрепление его в уголовном законе. Алогичность данной позиции проявляется и в том, что единое и цельное нормативно-правовое образование – норма уголовного права – искусственно расчленяется на две части: к первой из них относят гипотезу и диспозицию, которые формируются, то есть имеют своим источником регулятивные отрасли права, а ко второй – санкцию, определяемую нормами уголовного права. Данная позиция в силу ее внутренней несогласованности концептуально противоречит фундаментальным институтам и иным отправным положениям уголовного права: о его предмете, системе, источниках, уголовной ответственности, о

¹¹ Наден О. В. Теоретичні основи кримінально-правового регулювання в Україні : монографія / О. В. Наден. – Х. : Право, 2012. – С. 117–124.

¹² Гуторова Н. О. Охоронна функція кримінального права / Н. О. Гуторова // Наука кримінального права в системі міждисциплінарних зв'язків : матеріали міжнар. наук.-прак. конф. 9–10 жовт. 2014 р. / редкол.: В. Я. Тацій (голов. ред.), В. І. Борисов (заст. голов. ред.) та ін. – Х. : Право, 2014. – С. 33.

запрете применения закона об уголовной ответственности по аналогии (ч. 4 ст. 3 УК), а также понятиям «преступление», «состав преступления», «квалификация преступлений» и др., трактовка которых во многом зависит от определения правовой нормы, правильного установления ее запретов и предписаний в системе правовых норм. Наконец, критикуемая позиция противоречит, как отмечалось, базовым и отправным конституционным положениям, закрепленным в п. 22 ст. 92 Конституции Украины, а также в ч. 3 ст. 3 УК и, следовательно, не имеет надлежащих нормативно-правовых оснований.

II. Весьма близкой, тесно примыкающей к вышеизложенному, является проблема бланкетных диспозиций, которых по нашим подсчетам в Уголовном кодексе большинство. *Бланкетная диспозиция* (от фр. blanc – «белый» – заготовка, форма для документа; чистый лист с частично выполненным текстом, а в другой части предназначенный для дополнительного заполнения) – это такая часть уголовно-правовой нормы, содержание которой определяется не только законом об уголовной ответственности, но и нормами иных законов (не уголовно-правовых) или подзаконных нормативно-правовых актов: положений, уставов, инструкций, стандартов и т. п.¹³ Такая трактовка является фактически общепризнанной, но, на наш взгляд, все же недостаточно совершенной. Для более глубокого анализа бланкетной диспозиции уголовно-правовой нормы считаем необходимым выделить и рассмотреть наиболее важные ее черты и свойства (далее – аспекты), к которым относим: а) технико-юридические; б) лингвистические; в) нормативно-правовые. Такой подход позволит, как представляется, более глубоко выяснить сущность

¹³ Беляева Н. В. Некоторые вопросы применения бланкетных диспозиций УК и их классификации / Н. В. Беляева // Вопросы борьбы с преступностью. 1979. – Вып. 31. – С. 67–75; Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория практика / Л. Д. Гаухман. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. – С. 235–241; Квасневська Н. Д. Проблеми кваліфікації злочинів при бланкетній диспозиції закону про кримінальну відповідальність / Н. Д. Квасневська // Правові засади підвищення ефективності боротьби зі злочинністю в Україні: матеріали наук. конф. 15 трав. 2008 р. – Х.: Право, 2008. – С. 28–31; Пикуров Н. И. Квалификация преступлений при бланкетной форме диспозиции уголовного закона (с конкретизацией запрета в административном праве): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н. И. Пикуров; Моск. высшая шк. милиции МВД СССР. – М., 1982. – С. 7–15; Яремко Г. З. Бланкетні диспозиції в статтях Особливої частини Кримінального Кодексу України: монографія / Г. З. Яремко; за ред. В. О. Навроцького. – Львів: Львів. держ. ун-т внутр. справ, 2011. – С. 26–55.

и особенности бланкетных диспозиций и соответствующих уголовно-правовых норм и в конечном счете определить наряду с общими также и специальные правила применения этих норм¹⁴.

Технико-юридический аспект бланкетных диспозиций указывает на те специфические приемы нормотворческой техники, используя которые, законодатель формулирует в законе об уголовной ответственности конкретные запреты или предписания таким образом, что они приобретают бланкетный характер. В связи с этим следует выделять два вида «бланкетности диспозиции»: прямую (явную) и косвенную (неявную). *При прямой (явной) бланкетности* в диспозиции уголовно-правовой нормы содержится непосредственное указание на нарушение тех или иных норм, предусмотренных в соответствующих нормативно-правовых актах иных отраслей права или законодательства, как на обязательный элемент уголовно-правовой нормы. К ним можно отнести: «нарушение правил безопасности дорожного движения или эксплуатации транспорта лицами, которые управляют транспортными средствами» (ст. 286 УК), «нарушение установленных правил охраны недр» (ст. 240 УК), «нарушение законодательства об охране труда» (ст. 271 УК), «нарушение уставных правил несения боевого дежурства» (ст. 420 УК) и т. п. И хотя в этих диспозициях содержатся определения общественно опасных деяний общего характера, например, «незаконные действия», «нарушение правил», «нарушение законодательства» и др., речь всегда идет о конкретных нормах соответствующих нормативно-правовых актов иных отраслей права (или законодательства), с нарушением которых связывается факт совершения преступления¹⁵.

При косвенной (неявной) бланкетности в диспозициях статей уголовного закона нет прямого указания на нарушения определенных правовых

¹⁴ Квасневська Н. Д. Проблеми кваліфікації злочинів при бланкетній диспозиції закону про кримінальну відповідальність. – С. 28–31; Панов М. І. Кваліфікація злочинів при бланкетній диспозиції закону про кримінальну відповідальність / М. І. Панов, Н. Д. Квасневська // Право України. – 2010. – № 10. – С. 47–55.

¹⁵ Беяева Н. В. Некоторые вопросы применения бланкетных диспозиций УК и их классификации. – С. 67–75.

норм, которые содержались бы в нормативно-правовых актах той иной отрасли права или законодательства¹⁶. Однако в этих диспозициях указываются такие признаки состава преступления, которые определяются не только в диспозиции уголовного закона, но и в нормах иных нормативно-правовых актов. Достаточно часто подобным образом в законе определяются: *предмет преступления* («наркотические средства», «психотропные вещества и их аналоги», «государственная тайна», «коммерческая тайна», «платежные карточки», «документы на перевод») *общественно опасные последствия* («имущественный ущерб», «телесные повреждения»), *характер деяния* («незаконное», «противоправное») и др. Несмотря на то, что в таких диспозициях отсутствуют прямые указания на определенные нормы соответствующих нормативно-правовых актов иных отраслей права или законодательства, которые нарушаются при совершении общественно опасных деяний, сомнений в принадлежности этих диспозиций к классу бланкетных не возникает, поскольку содержание уголовно-правовой нормы и соответствующих признаков состава преступления определяются как нормами уголовного права, так и нормами иных отраслей права или законодательства. В этой связи установление состава преступления без анализа указанных норм и их нарушения фактически невозможно.

Лингвистический аспект бланкетных диспозиций позволяет выяснить, при помощи каких именно языковых (лексических средств) в них формулируются запреты или (и) предписания. В большинстве случаев здесь применяются такие словосочетания, как «нарушение правил ...», «нарушение законодательства ...», «нарушение порядка», «нарушение прав ...» и т. п. Наряду с этим достаточно распространенной формой закрепления бланкетности уголовно-правовой нормы в диспозиции является использование таких терминов

¹⁶ Пикуров Н. И. Квалификация преступлений при бланкетной форме диспозиции уголовного закона (с конкретизацией запрета в административном праве) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – С. 7–15; Пикуров Н. И. Применение следователями уголовного права норм с бланкетной диспозицией : лекция / Н. И. Пикуров. – Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1985. – С. 5–11.

(слов и словосочетаний), как «незаконность деяния», «ненадлежащее исполнение ...», «препятствование законной деятельности ...», «несоблюдение ... обязательных условий ... » и др. Анализ этих терминов и установление их содержания с точки зрения особенностей сформулированной в законе диспозиции дает основания сделать вывод, что в указанных случаях речь также идет об их бланкетном характере.

Нормативно-правовой аспект бланкетных диспозиций позволяет раскрыть объем и содержание данной нормы, определить ее источники и иные существенные черты. Здесь укажем, что при формировании бланкетных диспозиций содержание и объем уголовно-правовой нормы определяется, во-первых, законом об уголовной ответственности, и, во-вторых, нормами иных отраслей права либо законодательства (или же их элементами). Причем и первые и вторые находятся в органическом единстве, вследствие чего составляют единое целое в уголовно-правовом смысле. Но главенствующее и определяющее значение в структуре данной диспозиции имеет, безусловно, ее уголовно-правовая компонента (составляющая). В ее основе лежат те или иные криминообразующие факторы – признаки диспозиции, относящиеся: к общественно-опасному деянию (действию или бездействию), либо к общественно-опасным последствиям, предмету преступления, способу, средствам, месту, времени, обстановке совершения преступления, форме вины (умыслу или неосторожности), мотиву, цели преступления и др.¹⁷ Они непосредственно указываются в диспозиции закона или однозначно выводятся из его содержания при толковании. Именно эти факторы (признаки диспозиции) в сочетании с нормативными предписаниями иных отраслей права в конечном счете определяют и содержание, и сущность преступления, характер и степень его общественной опасности и, следовательно, содержание и объем уголовно-правовой нормы. В этой связи нельзя согласиться с мнением, что бланкетные диспозиции уголов-

¹⁷ Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н. Ф. Кузнецова. – М. : Городец, 2007. – С. 221–228.

но-правовых норм характеризуются отсутствием в них конкретного содержания при наличии ссылок на нормы других отраслей законодательства, в которых это содержание раскрывается¹⁸. Нормы иных отраслей права, выступающие здесь элементами бланкетной диспозиции, не замещают самой нормы уголовного закона и не изменяют ее содержания. Напротив, уголовно-правовая норма включает их в свое собственное содержание в качестве вспомогательных элементов, «ассимилирует» их, подчиняет себе в качестве «собственных» элементов для выполнения задач уголовно-правового регулирования. При этом данные нормы выполняют в структуре нормы уголовного закона «конкретизирующую» и «субсидиарную» функции.

Конкретизирующая функция указанных норм (элементов бланкетной диспозиции) проявляется главным образом в том, что они уточняют положения уголовного закона, имеющие общий характер, превращают их в более конкретные. Данная конкретизация выражается в детализированных запретах и предписаниях правовых норм, относящихся к иной отраслевой принадлежности¹⁹. Из этого следует, что при совершении преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой с бланкетной диспозицией, всегда имеет место нарушение не только нормы уголовного закона, но и соответствующих норм иных отраслей права как элементов диспозиции. Таким образом, речь идет о смешанной противоправности²⁰. Отсутствие такого (двойного) нарушения может служить основанием для вывода в целом об отсутствии в содеянном соответствующего состава преступления.

Субсидиарная функция этих норм (элементов бланкетных диспозиций) заключается в том, что они используются в уголовном законе как вспомогательные (хотя и обязательные к применению) элементы права для достиже-

¹⁸ Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория практика / Л. Д. Гаухман. – М. : Центр ЮрИнфоР, 2003. – С. 236.

¹⁹ Шмелева Г. Г. Конкретизация юридических норм в правовом регулировании / Г. Г. Шмелева. – Львов : Вища школа, 1988. – С. 11–23, 30–46; Яремко Г. З. Бланкетні диспозиції в статтях Особливої частини Кримінального Кодексу України : монографія. – С. 26–55.

²⁰ Панов Н. И. Уголовная противоправность как признак преступления / Н. И. Панов // Право Украины. – 2011. – № 9–10. – С. 65–79.

ния задач уголовно-правового регулирования. Указанные нормы сами по себе не содержат уголовно-правовых запретов и предписаний, но в то же время оказывают существенное влияние на определение объема и содержания бланкетной диспозиции в целом. Вследствие этого данные нормы (или их элементы) выполняют в уголовно-правовом регулировании не основные, а вспомогательные функции. Поэтому и нормативно-правовые акты иных отраслей права, нормы (или элементы) которых включаются в бланкетные диспозиции уголовно-правовых норм, являются *субсидиарными (а не основными в отличие от уголовного закона) источниками уголовного права*. Вместе с тем данные нормы как элементы действующего права, принадлежащие тем или иным отраслям, могут сами подвергаться определенным изменениям, в соответствии с которыми может изменяться и объем запретов и предписаний, в них содержащихся. Иначе говоря, эти «субсидиарные» нормы, конкретизирующие уголовно-правовые запреты и предписания, могут изменяться и таким образом влиять на динамику изменений уголовно-правового регулирования – его содержания и объема, чем в известной мере достигается «гибкость уголовного закона». В этих случаях изменения бланкетных диспозиций обеспечивает, так сказать, «мобильность» содержания уголовно-правовых норм при относительной стабильности их формы. Тем самым достигается оптимальное уголовно-правовое регулирование социально-правовой действительности в условиях ее объективного развития и изменчивости.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы. 1. Норма уголовного права с бланкетной диспозицией, сохраняя собственную уголовно-правовую сущность и черты, включает в свое содержание нормы (или их элементы) иных отраслей права или законодательства, имеет усложненный характер и поэтому может быть определена как «комплексная уголовно-правовая норма», относящаяся к классу «логических правовых норм»²¹. 2. Бланкетные диспозиции, используя нормы иных отраслей права (законода-

²¹ Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1982. – Т. 2. – С. 42–45.

тельства), «ассимилируют» их, подчиняют себе как вспомогательные и «собственные элементы» для выполнения задач уголовного права. 3. Определяющее и смыслообразующее значение здесь имеет уголовно-правовая составляющая («криминообразующая компонента»), нормы иных отраслей права в таком случае выполняют лишь конкретизирующую и субсидиарную функции. 4. Конкретизирующее значение этих норм проявляется в том, что они уточняют уголовно-правовые запреты и предписания, имеющие общий характер, превращают их в более детализированные и определенные. Субсидиарность этих норм состоит в дополнении уголовно-правового регулирования и заключается в том, что нарушение уголовно-правовой нормы всегда сопряжено с нарушением норм иной отраслевой принадлежности, и последнее при этом выступает необходимым условием признания содеянного в качестве преступления. 5. Бланкетные диспозиции придают уголовному закону относительную «гибкость» и «динамизм» его содержания, обеспечивая при этом необходимую «стабильность» его формы.

III. Особенности бланкетной диспозиции уголовно-правовой нормы обуславливают и специфические черты и свойства состава преступления, который закрепляется (описывается) в данной норме. Это, в свою очередь, требует разработки *специальных (кроме общих) правил применения таких норм*. В общих чертах они могут быть сведены к следующему. *Во-первых*, устанавливая в содеянном общественно опасном деянии наличие состава преступления и выясняя содержание его признаков (и элементов), следует обратиться к анализу не только норм уголовного закона, но и норм иных отраслей права (законодательства), вытекающих из содержания бланкетных диспозиций. *Во-вторых*, для правильного применения уголовно-правовых норм с бланкетной диспозицией необходимо: а) установить юридическую силу нормативно-правовых актов, в которых содержатся нормы, составляющие содержание этих диспозиций: их действие в пространстве, во времени и по кругу лиц; удостовериться, что они не изменены и не отменены; при этом важно устано-

вить, что указанные нормы действовали на момент совершения общественно опасного деяния; б) если речь идет о нормативно-правовых актах, содержащих технические и другие подобные нормы (нормативно-правовые акты об охране труда, правила безопасности во время выполнения работ с повышенной опасностью, требования пожарной безопасности, правила обращения со взрывчатыми, легковоспламеняющимися и едкими веществами или радиоактивными материалами и т. п.), следует привлечь специалистов для подготовки необходимых заключений или проведения судебных экспертиз о нарушении соответствующих технических норм и правил. *В-третьих*, устанавливая содержание признаков состава преступления, которые определяются кроме УК нормами иных отраслей права (или законодательства), например, предмета преступления (земельные участки земель в охранных зонах, зоны санаторной охраны, наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры, средства доступа к банковским счетам и проч.), общественно опасные последствия («размер имущественного ущерба», «тяжесть телесных повреждений») и других признаков (или элементов), следует *обязательно* руководствоваться соответствующими нормативно-правовыми актами и ссылаться на них в актах применения норм уголовного права. *В-четвертых*, преступность и наказуемость деяния сопряжены с нарушением определенных норм права, образующих бланкетную диспозицию. Поэтому применение таких норм требует обязательного установления, какая именно норма (статья, ее часть, пункт) соответствующего нормативно-правового акта (кроме уголовного закона) была нарушена совершенным деянием. Из этого исходит и Пленум Верховного Суда Украины. В п. 2 постановления «О судебной практике по делам о преступлениях и других правонарушениях против окружающей среды» от 10 декабря 2004 г. № 17 указывается, что поскольку большинство статей, предусматривающих ответственность за преступления и административные правонарушения против окружающей среды, являются бланкетными, судам следует тщательно выяснять, каким именно законодательством регу-

лируются правоотношения, связанные с использованием и охраной соответствующих природных ресурсов (земли, недр, вод, атмосферного воздуха, растительного и животного мира и т. д.)²². В обобщении «Практика рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушениями требований законодательства об охране труда», проведенном Верховным судом Украины, отмечается, что при применении ст. 271 или ст. 272 УК Украины необходимо установить не только то, какие именно законодательные и другие нормативно-правовые акты были нарушены, но и определить, требования каких статей, пунктов не соблюдены обвиняемым, а также раскрыть сущность допущенных нарушений²³. *В-пятых*, при квалификации преступлений с материальным составом необходимо обязательно установить, что именно этим конкретным деянием лица (действием или бездействием) были нарушены нормы, образующие содержание бланкетной диспозиции, относящиеся к иной отраслевой принадлежности, и это нарушение является причиной наступления общественно опасных последствий, то есть следует установить необходимую причинную связь. Пленум Верховного Суда Украины в п. 3 постановления «О практике применения судам Украины законодательства о некоторых преступлениях против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта, а также об административных правонарушениях на транспорте» от 25 декабря 2005 г. № 14 по этому поводу указал: при рассмотрении дел о преступлениях, ответственность за которые установлена статьями 286–288 УК, следует иметь ввиду, что диспозиции сформулированных в них норм – бланкетные. В связи с этим суды должны тщательно выяснять и указывать в приговорах, в чем именно заключались названные в перечисленных статьях нарушения; нормы каких правил, инструкций, других

²² Про судову практику у справах про злочини та інші правопорушення проти довкілля : постанова Пленуму Верхов. Суду України від 10 груд. 2004 р. № 17 // Вісн. Верхов. Суду України. – 2005. – № 1. – С. 2–3.

²³ Практика розгляду судами кримінальних справ про злочини, пов'язані з порушенням вимог законодавства про охорону праці : узагальнення Верхов. Суду України від 1 січ. 2006 р. // Вісн. Верхов. Суду України. – 2007. – № 6. – С. 23–24.

нормативних актів не соблюдені і єсть ли причинна зв'язь между етими порушеннями і передбаченими законом общественно небезпечними наслідками²⁴. *В-шестых*, бланкетність являється характеристикою не тільки об'єктивних, но і суб'єктивних ознак складу злочину. Поетому, вивчаючи зміст вини, необхідно установити, що людина, порушаючи норми відповідних нормативно-правових актів, образуючих зміст бланкетних диспозицій, хоча би в загальних (родових) рисах усвідомлювало або могло усвідомлювати, що воно здійснює протиправне, заборонене правом діяння. Якщо людина не усвідомлювало і не могло усвідомлювати в даних конкретних умовах цей заборона, то кримінальна відповідальність, як представляється, повинна виключатися ввиду відсутності вини.

Изложенные в предлагаемой статье положения об особенностях уголовно-правовых норм с бланкетными диспозициями, а также соответствующих составов преступлений и сформулированные на этом основании специальные правила их применения будут способствовать, по нашему мнению, правильному применению уголовного закона и в конечном счете осуществлению конституционного принципа законности в уголовном судопроизводстве.

Панов М. І., Квасневська Н. Д. Кримінально-правова норма при бланкетній диспозиції закону про кримінальну відповідальність: поняття й особливості застосування

У статті розглядається поняття норми кримінального права, з'ясовується її сутність, зміст, структура, джерела; аналізується бланкетна диспозиція кримінально-правової норми, розробляються її поняття та основні риси (аспекти): техніко-юридичні, лінгвістичні і нормативно-правові; сформульовані спеціальні правила застосування норм кримінального права з бланкетною диспозицією.

Ключові слова: норма кримінального права, бланкетна диспозиція кримінально-правової норми; правила застосування норм кримінального права при бланкетній диспозиції закону про кримінальну відповідальність.

²⁴ Про практику застосування судами України законодавства у справах про деякі злочини проти безпеки дорожнього руху та експлуатації транспорту, а також про адміністративні правопорушення на транспорті : постанова Пленуму Верхов. Суду України від 25 груд. 2005 р. № 14 // Вісн. Верхов. Суду України. – 2006. – № 1. – С. 6–7.

Panov N. I., Kvasnevskaya N. D. Blanket disposition of criminal law norm of the criminal law act: concept and features of applying

In the article the concept of criminal law norm is considered, it turns out its essence, content, structure, sources; blanket disposition of criminal law norm is analyzed, its concept and basic features (aspects) are developed: technical and legal, linguistic and legal, normative and legal; special rules of criminal law norm with a blanket disposition are formulated.

Key words: *criminal law norm, blanket disposition of a criminal law norm; rules of applying of criminal law norm at the blanket disposition of the law of criminal liability.*